

1001 ночь.

Рассказ о кузнеце

Рассказывают также, что один человек из праведников узнал, что в каком-то селении есть кузнец, который кладет руку в огонь и берет из него кусок раскаленного железа, и огонь не переходит на его руку. И праведник направился в это селение, спрашивая, где кузнец, и его провели к нему. И, взглянув на него и присмотревшись к нему, праведник увидел, что он делал то, что ему приписывали. И праведник отложил свое дело до тех пор, пока кузнец не кончил работать, а потом он пришел к нему и приветствовал его и сказал: "Я хочу быть сегодня вечером твоим гостем". И кузнец отвечал: "С любовью и удовольствием!" – и привел праведника в свое жилище и поужинал с ним, и они легли вместе, и праведник совершенно не видел, чтобы кузнец вставал ночью на молитву или поклонялся Аллаху.

"Может быть, он от меня скрывается", – сказал себе праведник и переночевал у него во второй и в третий раз, но увидел, что кузнец добавляет к обязательным молитвам только желательные и простаивает лишь небольшую часть ночи. "О брат мой, – сказал он ему, – я слышал о том, какую Аллах оказал тебе милость, и видел, что она проявляется на тебе. Но затем я посмотрел, каково твое усердие в молитве, и не увидел, чтобы ты поступал как тот, через кого являются чудеса. Откуда же у тебя это?"

"Я расскажу тебе о причине этого, – сказал кузнец. – Я влюбился в одну девушку и очень любил ее, и много раз ее соблазнял, но не мог ее осилить, так как она искала защиты в богобоязненности. И пришел год засухи, голода и беды, и не стало пищи, и увеличился голод. И вот я сидел, и вдруг постучал в ворота стучащий, и я вышел и вижу: это стоит она. "О брат мой, – сказала она мне, – меня поразили сильный голод, и я поднимаю к тебе голову, чтобы ты накормил меня ради Аллаха". – "Разве ты не знаешь, какова была моя любовь к тебе и что я из-за тебя вытерпел, – отвечал я. – Я не накормлю тебя ничем, пока ты мне не дашь над собою власти". – "Смерть, но не оглашение Аллаха!" – сказала она и вернулась к себе.

Но через два дня пришла снова и сказала мне то же, что в первый раз, а я сказал ей в ответ то же, что сказал сначала. И девушка вошла и села в комнате (а она была близка к гибели), и когда я поставил перед ней кушанье, ее глаза прослезилась, и она воскликнула: "Накорми меня ради Аллаха (велик он и славен!)". – "Нет, клянусь Аллахом, если ты мне не дашь над собою власти", – ответил я. И девушка сказала: "Смерть для меня лучше, чем наказание великого Аллаха!" И она поднялась, оставив кушанье..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят вторая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина сказала тому человеку, когда он принес ей кушанье: "Накорми меня ради Аллаха (велик он и славен!)". И он ответил: "Нет, клянусь Аллахом, если ты не дашь мне над собою власти!" "Смерть, но не наказание Аллаха!" – воскликнула девушка. И затем она поднялась и вышла, оставив кушанье и не съев ничего. И она говорила такие стихи:

"Единый, чьей милостью охвачены твари все,

Ты слышишь, я жалею, ты видишь, что я терплю!

Бедою поражена и горькою я нуждой.

Лишь часть моих горестей мою бы прервала речь.

Подобна я жаждущей: пред взором ее вода,

Но выпить де может глаз" не выпьет ни капли он.

Не тянет душа меня вкусить того кушанья,

Чья сладость исчезнет вся, а грех будет век со мной".

И после этого она отсутствовала два дня и пришла и постучалась в дверь, и я вышел и вдруг слышу, что голод прервал звук ее голоса. "О брат мой, – сказала она, – хитрости меня изнурили, и я не могу показать лица никому из людей, кроме тебя. Не накормишь ли ты меня ради Аллаха великого?" – "Нет, если ты не дашь мне над собой власти", – сказал я, и девушка вошла и села в комнате. А у меня не было готового кушанья, и когда кушанье поспело и я положил его в чашку, милость Аллаха снизошла на меня, и я подумал: "Горе тебе! Вот женщина, которой недостает ума и веры, и она отказывается от пищи, хотя у нее нет сил, такой ее поразили голод. Она отвергает тебя раз за разом, а ты не отходишь от слушания Аллаха великого".

И я потом воскликнул: "Боже мой, я раскаиваюсь перед тобой в том, что пришло мне в душу!" А затем я поднялся с кушаньем и вошел к женщине и сказал ей: "Ешь! С тобой не будет беды, это принадлежит Аллаху (велик он и славен!)" – И женщина подняла глаза к небу и воскликнула: "Боже мой, если этот человек говори г правду, сделай его запретным для огня и в сей жизни и в последней! Ты ведь властен во всякой вещи и достоин того, чтобы внять молитве!"

И я оставил ее, – продолжал кузнец, – и пошел потушить огонь в жаровне (а время было зимнее и холодное), и уголек упал мне на тело, но я не почувствовал боли по могуществу Аллаха, великого, славного. И мне в душу запала мысль, что молитва женщины принята, и я взял уголек в руку, но он не обжег меня, и тогда я пошел к женщине и сказал: "Радуйся, Аллах внял твоей молитве..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят третья ночь

Когда же настала четыреста семьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что кузнец говорил: "И я вошел к женщине и сказал ей: "Радуйся, Аллах внял твоей молитве!" И она выронила из руки кусок и воскликнула: "О боже, как ты показал нам то, чего я желала, и внял моей молитве за него, тек возьми мою душу! Ты ведь властен во всякой вещи!" И Аллах взял душу девушки в эту же минуту (да будет над вей милость Аллаха!), и язык обстоятельств оказал в этом смысле:

Воззвала она, и внял ее владыка:

Заблудшего, что звал его, простил он.

По милости ее исполнив просьбу

О нем, все совершил он, как желала.

За милостью пришла к его воротам

И в горести к нему пути искала.

Но к страсти он склонился, и лишь похоть

Свою он с ней надеялся насытить.

Но он не знал, чего Аллах захочет,

Пришло раскаянье, хоть он не думал,

Достаток наш Аллах нам шлет, и если

Он не идет к тебе, – к нему направься".